

Се Чжаохэн (Китай),
Тузов Никита Юрьевич (Россия),
Боженко Елена Аркадьевна (Россия)

Томский государственный университет, г. Томск

Научный руководитель: Боженко Елена Аркадьевна, преподаватель

СЛОВА-ПАРАЗИТЫ КАК БАРЬЕР ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В начале изучения иностранного языка, каждый человек непременно испытывает определенные трудности, обусловленные, в том числе, спецификой изучаемого языка, влиянием родного языка и предрасположенностью к усвоению новых языковых знаний и умений. Подавляющее большинство обучающихся начинает свой путь с базовых учебников, в которых предусмотрена четкая дорожная карта учебной программы, направленная на преодоление подобных трудностей. Она включает в себя все аспекты владения языком: грамматика, письмо, аудирование, чтение и говорение. Это в полной мере применимо в процессе изучения китайского языка русскоговорящими студентами вузов РФ [1] и при изучении русского языка носителями китайского языка в тех же условиях [2].

В течение первых двух-трёх лет овладения языком, когда обучающийся постепенно начинает чувствовать себя всё более и более уверенно в коммуникации с носителями изучаемого языка, он, однако, встречается с некоторыми типичными трудностями. Наиболее болезненные из них – те, что возникают при восприятии устной спонтанной речи носителя на слух. Общими для русского и китайского языков справедливо являются следующие языковые барьеры этой категории: восприятие языковой формы аудиотекста (фонетика, лексика, грамматика, а также стилистика и экспрессия); понимание содержания и структуры устной речи (логика изложения, предмет высказывания, идея текста); сложные условия получения аудиоинформации (наличие шумовых помех, темп речи, объём высказывания) [3]. С течением времени и при условии наличия значительной практики языка даже вне языковой среды – данные барьеры сглаживаются и нивелируются.

Однако наименее очевидными и исследованными на начальном этапе освоения иностранного языка являются проблемы с восприятием междометий, звукоподражаний, сленговых слов и слов-паразитов в спонтанной речи носителя. Большинство авторов, работающих в рамках данной проблематики, сосредоточено на вопросе чистоты языка и уменьшения частоты использования слов-паразитов, однако современные работы

студентов и преподавателей российских вузов учитывают тот факт, что при реальном живом общении нужно всегда быть готовым к восприятию этих элементов речи, вне зависимости от уровня владения языком [4, 5].

В связи с этим, целью нашей работы является: сформулировать стратегию адаптации китайских и российских студентов, изучающих русский и китайский языки вне языковой среды, к спонтанной коммуникации на неродном языке с использованием слов-паразитов. Для достижения этой цели, в исследовании решаются следующие задачи: составить список наиболее часто употребляемых современных слов-паразитов русского и китайского языков; на примерах зафиксированной диалогической речи показать, каким образом они затрудняют передачу информации в устной форме; на основе полученных данных, дать практически значимые советы для подготовки к живой коммуникации на неродном языке (подразумевающей, в том числе, слова-паразиты и др. элементы спонтанной речи).

Словарь-справочник Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой приводит следующее определение слов-паразитов: «Слова или словосочетания, вносимые в речь, но не несущие никакой смысловой нагрузки». Одним из ярких примеров таких слов является слово «блин». Оно может использоваться как в позитивной, так и в негативной коннотации, неся часто ругательный подтекст. При этом оно не имеет ничего общего со своим корневым значением: «Тонкая лепёшка из жидкого теста, испеченная на сковороде» [6]. Именно так можно охарактеризовать слова-паразиты.

У слов-паразитов наблюдаются две основные функции: заполнения паузы в речи и разграничение мыслей в предложении [7]. В большинстве случаев, за счет частого употребления слов-паразитов, многие слова переходят из активного вокабуляра в пассивный, и для того, чтобы применить то или иное слово, нужно «доставать» его обратно, на что нужно время и усилия. Такие паузы вновь и вновь заполняются словами-паразитами, что превращает этот процесс в «порочный круг» и делает речь говорящего носителя языка еще более сложной для понимания слушателю, изучающему этот язык.

В устной речи русскоговорящих студентов бытует множество паразитных слов. Ограничимся обзором наиболее простых и «вневременных» из них:

Таблица 1

Список некоторых слов-паразитов современного русского языка
1. Типа;
2. Как бы;
3. Короче;
4. Ну;

5. Вот;
6. В общем;
7. Прикинь;
8. Это (самое);
9. Например;
10. В принципе;
11. Прямо;
12. То есть.

Теперь приведем пример диалогической речи с применением некоторых слов-паразитов:

Таблица 2

Пример диалогической речи с использованием слов-паразитов на русском языке
Никита: Привет, Се. Короче, мне нужно кое о чём с тобой поговорить.
Се: Привет, Никита. Давай-давай. О чем будем говорить?
Никита: Помнишь... это самое... ту девушку, с которой мы недавно познакомились на улице?
Се: А! Конечно помню, она была красива и довольно изящна!
Никита: Ну так вот, в общем, я, как бы это сказать, ей написал...
Се: Да ладно, серьезно? Молодец! И что она ответила?
Никита: Мы с ней поболтали, узнали друг друга получше. И я бы хотел, так сказать, пригласить её на свидание. Но, как бы, я совсем в этом не разбираюсь. Подскажешь мне что-то дельное?
Се: Ну, например, стоит начать с прогулки. В первую очередь, вы должны узнать друг друга поближе...
Никита: Угу...
Се: Дальше, допустим, можете сходить куда-нибудь покушать, а потом, в принципе, дело сделано. Свидание есть.
Никита: Ёлки-палки, ничего себе, ты даёшь! Ты-таки амурных дел мастер у меня!
Се: Тьфу, блин, скажешь ещё такое!
Никита: Да нет-нет, это я тебе, так сказать, как человек со стороны говорю. Ты самый мудрый друг из всех, что у меня есть. Рад, что мы тогда подрались в пивном баре.
Се: Ну, блин, ты ж сам на меня полез. Ха-ха-ха! В принципе, тогда ещё всё хорошо закончилось.
Никита: Да... Было время... Ну-с, ладно. Мне уже пора, рад был тебя повидать. Глядишь, ещё увидимся, Се! Бывай.
Се: Давай, хорошего вечера.

В приведенном выше диалоге, разные слова-паразиты выполняют также и немного разные функции.

Условно вводными словами среди них можно назвать “короче”, “в общем”, “ну”, “так вот” - эти лексические единицы зачастую не обобщают ничего сказанного перед ними и не пересказывают в краткой форме

(вопреки своим базовым значениям), но дают говорящему время собраться с мыслями и, наконец, озвучить свой вопрос или идею. “Ну” и “так вот” - показывают эмоциональную паузу, в течение которой человек либо осмысливает услышанное, либо подбирает правильные слова, чтобы ответить на вопрос собеседника.

«Это самое», «как бы», «в принципе» - образцовые представители слов-паразитов, заполняющих собой эмоциональное прерывание в речи, они обычно указывают на сомнение, стеснение, смущение. Однако, так же, как и в случае с вводными словами, основная идея фразы непременно последует за этими словами.

«Например» - вероятно, самый трудноискоренимый паразит современного русского языка. В более позитивном случае, это слово можно использовать, как ориентир в речи - после него действительно будет озвучен вариант решения какой-то проблемы или будет предложена какая-либо иная полезная опция. В противном же случае, это слово может запутать слушающего, попадая в нелогичные позиции в строю предложения.

Если же обратить внимание на китайский язык, то можно заметить, что у китайцев есть значительное количество как самобытных слов-паразитов и звукоподражаний, так и довольно похожих на русские. Например:

Таблица 3

Список некоторых слов-паразитов современного китайского языка
1. «好吧» - хорошо, пойдёт;
2. «就是» - то есть;
3. «什么» - что \ который;
4. «好像» - «кажется»;
5. 这个 - «это» \ 那个 - «тот, то самое»;
6. 那行吧 - хорошо, ладно;
7. 啊 - «А»;
8. 嗯 - «Э»;
9. 咋说呢 (怎么说呢) - «как сказать/что же ещё сказать»;
10. 然后 - «потом, а ещё»;
11. 对吧 \ 对吗 - «да? точно? согласен?»;
12. 你知道吗 - «ну, знаешь».

Также приведем пример диалогической речи с применением некоторых слов-паразитов:

Таблица 4

Пример диалогической речи с использованием слов-паразитов на китайском языке	
Оригинальный текст	Перевод
尼基塔：你好，老谢，我很久没有看到你了，不接我的电话，你去哪里逍遥快活了？	Никита: Привет, Лао Се, я давно тебя не видел! Почему не отвечаешь на мои звонки? Где отдыхаешь, развлекаешься?
谢：咋说呢，我上个月去了俄罗斯的托木斯克市，这个地方是一座大学城，有六所国立大学和很多的学生。	Се: Как бы так сказать... в прошлом месяце я ездил в город Томск, в Россию. Это университетский город с шестью государственными вузами и множеством студентов.
尼基塔：好吧，可是我的意思是你不接我的电话，不和我联系，你自己去玩！	Никита: Ладно, я имею в виду, что ты не отвечаешь на мои звонки, не связываешься со мной, уезжаешь один!
谢：嗯，托木斯克是一座学生城，就是有很多年轻人，然后有很多活动，你知道吗？在托木斯克市也有很多学术交流活动。	Се: Эммм, Томск - студенческий город, то есть здесь много молодых людей, а также много мероприятий, понимаешь? В Томске также проводится много мероприятий по академическому обмену.
尼基塔：那行吧，听起来不错！我还是想了解一下你在那儿经历了什么？	Никита: Ну хорошо, звучит неплохо! Но я хочу знать, чем именно ты там занимался?
谢：好像，以我目前的知识水平，我给你讲，恐怕你不明白我在托木斯克经历了怎样有趣的事儿。	Се: Кажется, с моим нынешним уровнем знаний, так сказать, боюсь, ты не совсем оценишь, какие интересные вещи я пережил в Томске.
尼基塔：什么？你以后和我还能不能相处了？对吧？	Никита: Что? Но мы же еще сможем пообщаться в будущем? Да?
谢：肯定能啊！下次如果有这样的活动我肯定叫你一起去，你不来我还不高兴呢！	Се: Определенно! В следующий раз, если будет такой случай, я обязательно позову тебя поехать со мной. Я очень расстроюсь, если ты откажешься!

Проанализируем конкретные случаи употребления некоторых слов-паразитов, исходя из приведенных выше примеров.

“咋说呢”(Как бы так сказать...) и “好像”(Кажется...) можно интерпретировать, как вводные слова, и ожидать основной мысли говорящего уже после них, как в структуре простого предложения с прямым порядком слов, так и в сложных предложениях разного типа.

Наиболее яркими представителями слов-паразитов, заполняющих сильно эмоционально окрашенные паузы в речи, здесь можно назвать “嗯”(Эээ...) и “什么”(Что?..) - выражают сомнения после неудобного вопроса или даже упрека, могут повторяться несколько раз и сопровождаться коротким, рваными фразами без определённой грамматической структуры предложения. Подобные слова могут нагромождаться говорящим одно за другим: такие участки речи зачастую не имеют смысла.

“就是”(то есть) и “然后”(потом) в каком-то смысле помогают выстроить мысли в высказывании в правильном порядке, одну за другой, присоединить их друг к другу по смыслу, показать логику говорящего.

“好吧”(хорошо) и “那行吧”(ладно) - далеко не всегда выражают согласие с мнением собеседника или принятие его точки зрения. В нашем примере это, скорее, желание показать собеседнику, что его мысль принята и понята, но она не отвечает изначально заданному вопросу. Данными словами-паразитами, таким образом лишаясь своего смысла, говорящий старается как будто оборвать реплику своего собеседника и вернуть его к первоначальной теме беседы.

“对吧”(Согласен?) и “你知道吗”(Понимаешь?) - вопросительные конструкции, на которые, в реальности, не нужно отвечать, так как это слова-паразиты, заполняющие собой эмоциональные паузы, в которых говорящему необходима обратная связь от его собеседника в иной форме - зачастую, достаточно использовать язык тела.

Проанализировав общие случаи употребления слов-паразитов в русском и китайском языках, мы предлагаем проиллюстрировать наиболее частые позиции слов-паразитов в структуре устных предложений следующими схемами и дать соответствующие советы по преодолению трудностей с их пониманием:

- [слово-паразит]+подлежащее+сказуемое+дополнение+др. элементы предложения: слово-паразит выполняет роль вводного слова или вводной конструкции; нужно подождать начала основной мысли говорящего после этих слов;
- [слово-паразит]+[слово-паразит]+подлеж.+сказ.+дополн.+[слово-паразит]+[слово-паразит]+подлеж.+сказ.+дополн.+др. элементы

предложения: нагромождение одинаковых или схожих слов-паразитов говорит о неуверенности и излишней эмоциональности в речи собеседника; можно подождать и пропустить этот участок или простимулировать человека собственной новой репликой, уточняющей тему разговора;

- подлежащ.+сказ.+дополн.+[слово-паразит]+подлежащ.+сказ.+дополн.+[слово-паразит]+...: в таких позициях обычно оказываются паразиты, связывающие мысли говорящего в единую логическую цепочку или слова-ориентиры, типа “например”, знаменующие введение в предложение последовательности однотипных повторяющихся конструкций, представляющих собой варианты решения какой-то проблемы;
- подлежащ.+сказ.+дополн.+[слово-паразит]?+[слово-паразит]?+подлежащ.+сказ.+...: значительная эмоциональная пауза, заполненная словами-паразитами, направленными на поиск невербального позитивного отклика от собеседника.

Поняв и запомнив данные несложные конструкции, студенты, изучающие русский или китайский язык, смогут заранее подготовиться к звучанию слова-паразита в фразе носителя языка и правильно его интерпретировать.

Также полезными советами для обучающихся могут стать:

- представить возможную реакцию собеседника на вашу реплику и, если она может вызвать эмоциональные паузы, - быть готовым к звучанию слов-паразитов;
- ориентироваться на язык тела вашего визави: употребление слов-паразитов зачастую сопровождается богатым жестикулированием и мимикой, как бы помогая говорящему в донесении мысли, с которой возникла заминка;
- проследить за собственной речью на родном языке и проанализировать моменты употребления слов-паразитов: наиболее простые случаи примерно тождественны для русского и китайского языков;
- обратиться к привычному формату изучения новых слов в классе иностранного языка: чаще смотреть ролики или слушать записи спонтанной речи из доступных ресурсов, составлять словники, в том числе и списки сленговых, паразитных слов и тд.

Овладение словами-паразитами изучаемого языка, равно как и сленговыми его элементами или даже ненормативной лексикой, даёт обучающемуся ощущение лучшего и более глубокого знакомства с языком, рождает впечатление, что его речь звучит, как речь носителя. Поэтому этот

патологический процесс происходит достаточно быстро. Поэтому задачей преподавателя становится не только знакомство студентов с феноменом слов-паразитов, но и регулярное напоминание им о том, что при чрезмерном употреблении слов-паразитов многие слова переходят из активного вокабуляра в пассивный и речь начинает наоборот звучать бедно и примитивно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Практический курс китайского языка: в 2 т. Т. 1. / отв. ред. Кондрашевский А.Ф. - 11-е изд., испр. - М.: Восточная книга, 2010. - 768 с.
2. 大学俄语东方（新版）学生用书（Русский язык для студентов вузов: «Восток» (новое издание) Книга для студента) . 1/ 史铁强主编 (Том 1. Главный редактор – Ши Тецянь); 史铁强, 张金兰分册主编 (Редакторский коллектив нового издания - Ши Тецянь, Чжан Цзиньлань); 北京外国语大学俄语学院编著 (Издание подготовлено Институтом русского языка Пекинского университета иностранных языков). – 北京: 外语教学与研究出版社. 2008.12 (Пекин: издательство "Преподавание и исследование иностранных языков", декабрь 2008 г.)
3. Чарчоглян Т.Г., Ли Чуань, Садиева А.Н., Трудности аудирования при обучении русскоговорящих учащихся китайскому языку // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 2 (31) стр. 42-47 режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-audirovaniya-pri-obuchenii-russkogovoryaschih-uchaschihsya-kitayskomu-yazyku/viewer>
4. Дарчиева А.А., Осадчая Т.Ю., Особенности слов-паразитов в спонтанной речи китайского языка // Colloquium-journal. 2019. № 15-6 (39). С. 54-55. режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39172111_96765572.pdf
5. Чжу Ю., Шутова М.Н., Классификация и анализ функций слов-паразитов в русском и китайском языках // В мире русского языка и русской культуры. Сборник тезисов V Международной студенческой научно-практической конференции. Отв. редакторы С.Г. Персиянова, В.М. Филиппова. Москва, 2022. С. 304-307. режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48340968_91663796.pdf
6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 3-е изд. – М.: Просвещение, 1976. – 399 с.

7. Баранов А.Н., Плунгиан В.А., Рахилина Е.В. / Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. – Помовский и партнеры. – Москва: Помовский и партнеры, 1997. –С. 9. –207 с.

Сим Бохён (Республика Корея)

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса, г. Владивосток

Научный руководитель: Пилюгина Наталья Юрьевна,
канд. филол. наук, доцент

ПРИНЦИПЫ ОПИСАНИЯ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ ИНТЕРНЕТ-МЕМА КАК ТИПА КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА

В центре внимания нашего исследования находятся интернет-мемы – один из наиболее популярных жанров современной интернет-коммуникации. Р. Докинз использовал данное понятие как «единицу культурной информации», которая способна быстро «размножаться» [1]. Ю.В. Щурин рассматривает интернет-мемы в типологии интернет-жанров и определяют их как тип прецедентных феноменов, которые в сжатом виде передают информацию о культурном событии [1, с.162]. Мемы представляют собой многогранное и многоаспектное явление Интернет-культуры, их изучением занимаются социологи, политологи, культурологи и лингвисты» [2, 3]. Это связано с тем, что мемы не только отражают определенные процессы, происходящие на уровне интерне-коммуникации, в обществе, в массовой культуре, но и влияют на эти процессы, проявляют свойства воздействующего средства на сознание интернет-пользователей.

В современной лингвистике нет однозначного определения понятия «интернет-мем», как и нет четких принципов его описания и классификации» [4]. Причина заключается в мультимодальном характере мема: он задействует несколько каналов коммуникации при передаче сообщения – вербальный и визуальный, то есть имеет креолизованный характер. Под креолизованным текстом понимается текст, «фактура которого состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой или речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [5, с. 180]. В настоящее время нет четких критериев для анализа вербально-визуального содержания интернет-мемов. Все существующие исследования носят частный характер, описываются причины,